

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS). В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ ООН в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- СЕС: в соответствии с ДПУ не исключается установление кратких сроков для подачи апелляции при рассмотрении повторных ходатайств (стр. 1)
- СЕС: Генеральный адвокат считает, что при определении того, прекращено ли предоставление защиты или помощи, значение имеют все регионы ответственности БАПОР
- ЕСПЧ: общие условия проживания в палаточном лагере во Франции не составляют нарушение ЕКПЧ (стр. 5)
- Австрия: в отрицательном решении по ходатайству афганца о предоставлении убежища не принято во внимание руководство УВКБ ООН 2018 года (стр. 7)
- Норвегия: неправильное отклонение ходатайства о предоставлении разрешения на проживание на гуманитарных основаниях, поданного заявителем без гражданства (стр. 7)
- Швейцария: воссоединение семьи возможно даже в тех случаях, когда члены семьи разлучаются добровольно (стр. 9)
- УВКБ ООН принимает участие в качестве третьей стороны в деле о прекращении предоставления защиты, которое касается несовершеннолетнего лица, вышедшего из соответствующего возраста, и рассматривается в Швеции (стр. 12)

Предстоящие слушания / события

08 октября 2020 года: СЕС вынесет свое постановление по запросу о вынесении решения в преюдициальном порядке, поданному Верховным судом Кастилии-Ла-Манча (Испания) 25 июля 2019 года, по делу *МО против Субделегации Правительства в Толедо (MO v Subdelegación del Gobierno en Toledo)* ([C-568/19](#)). Направленный на рассмотрение вопрос касается того, можно ли применять положения Директивы о возвращении ([2008/115/EC](#)) не в пользу заявителя, даже если в Испании действуют более благоприятные нормы.

В данном случае отдельное заключение Генерального адвоката (ГА) Бобека выноситься не будет (что свидетельствует о том, что, по мнению Суда, ответ очевиден исходя из существующей прецедентной практики).

15 октября 2020 года: Генеральный адвокат Шпунар вынесет свое Заключение по запросу о вынесении решения в преюдициальном порядке, поданному Государственным советом (Нидерланды) 11 сентября 2019 года, по делу *М, А, Государственный секретарь по вопросам безопасности и правосудия, другие участники: Государственный секретарь по вопросам безопасности и правосудия, Т (M, A, Staatssecretaris van Justitie en Veiligheid, other parties: Staatssecretaris van Justitie en Veiligheid, T)* ([C-673/19](#)).

Направленный на рассмотрение вопрос касается того, можно ли содержать под стражей лиц, пользующихся международной защитой в другом государстве-члене, если целью такого содержания под стражей является выдворение, но решение о возвращении принято не было.

Суд Европейского Союза (СЕС)

JP против Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства (JP v. Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides), C-651/19, 09 сентября 2020 года

В соответствии с ДПУ не исключается установление кратких сроков для подачи апелляции при рассмотрении повторных ходатайств

СЕС вынес свое [постановление](#) по делу, которое касается толкования статьи 46 Директивы о процедурах предоставления убежища (ДПУ – [2013/32](#)), рассматриваемой с учетом статьи 47 [Хартии](#), в контексте нормы бельгийского законодательства, в соответствии с которой срок подачи апелляции на решение об признании неприемлемым повторного ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного гражданином третьей страны, составляет 10 «календарных» дней.

Органы власти Бельгии отклонили первое и второе ходатайство заявителя о предоставлении международной защиты. С учетом того, что заявитель не указал адрес для корреспонденции в Бельгии, в соответствии с национальным законодательством, уведомление о принятых решениях было направлено ему заказным письмом на адрес головного офиса компетентного органа власти. Согласно законодательству Бельгии, заявителю было предоставлено 10 календарных дней, а также дополнительно 3 рабочих дня (поскольку он не указал свой адрес), чтобы подать апелляцию на решение об отказе в удовлетворении ходатайства, о котором его уведомили. Заявитель не выполнил эти положения, в связи с чем национальный суд объявил апелляцию неприемлемой в связи с пропуском срока, установленного для ее подачи. Впоследствии заявитель подал апелляцию по вопросу права на это постановление в Государственный совет (Conseil d'État), который приостановил разбирательства и направил СЕС следующий [вопрос](#).

Вначале СЕС рассмотрел вопрос о том, исключается ли в соответствии со статьей

46 Директивы о процедурах предоставления убежища наличие в национальном законодательстве норм, согласно которым предписывается направлять уведомления о принятых решениях

заявителям, которые не указали адрес для корреспонденции в соответствующем государстве, на адрес головного офиса национального органа власти, ответственного за рассмотрение этих ходатайств.

СЕС счел, что это положение законодательства Бельгии, в принципе, соответствует праву ЕС, при следующих условиях: (i) заявители осведомлены, что если они не указали адрес для корреспонденции в целях уведомления о решении по их ходатайству, считается, что для корреспонденции в этих целях они указали адрес головного офиса соответствующего национального органа власти; (ii) получение заявителями касающихся их решений не усложняется чрезмерно в связи с условиями доступа таких заявителей в соответствующий головной офис; (iii) в течение этого времени обеспечивается реальный доступ к процедурным гарантиям, которые предоставляются заявителям, ходатайствующим о предоставлении международной защиты в соответствии с правом ЕС; (iv) соблюдается принцип равенства.

После этого СЕС рассмотрел вопрос о том, исключается ли в соответствии со статьей 46 ДПУ национальное законодательство, в котором предусматривается 10-дневный срок исковой давности для обжалования таких решений. Ссылаясь на принцип процедурной самостоятельности, СЕС отметил, что, в отсутствие соответствующих процедурных норм в праве ЕС, государства-члены могут устанавливать процедурные нормы для исков, направленных на защиту прав лиц, что само по себе ограничивается принципом равенства и принципом эффективности. В связи с этим СЕС подчеркнул исключительный характер процедуры рассмотрения «повторного ходатайства», краткость сроков для осуществления которой можно оправдать соображениями «правовой определенности», а также конкретные процедурные права, предоставляемые в ходе процедуры, например, бесплатная правовая помощь и юридическое представительство. И наконец, СЕС счел, что предусмотренный в Бельгии 10-дневный срок не является нарушением принципа равенства, с учетом исключительного характера процедуры рассмотрения ходатайства, даже если для других аналогичных исков, подаваемых в целях

аннулирования административных решений индивидуального применения, обычно предусматривается 60-дневный срок.

В заключение СЕС заявил, что в соответствии со статьей 46 ДПУ, рассматриваемой с учетом статьи 47 Хартии, не исключается возможность установления 10-дневного срока для подачи апелляции на решение о признании неприемлемым повторного ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного гражданином третьей страны.

R.N.N.S. (C-225/19), K.A. (C-226/19) против Министерства иностранных дел (R.N.N.S. (C-225/19), K.A. (C-226/19) v. Minister van Buitenlandse Zaken) (объединенные дела), Заключение Генерального адвоката, 09 сентября 2020 года

Государство-член не обязано предоставлять подробное обоснование отказа в выдаче визы, но право заявителя на эффективное средство правовой защиты должно соблюдаться

В своем [Заключении](#) Генеральный адвокат Пикаме рассматривал вопрос об эффективных средствах правовой защиты в делах об отказе в выдаче визы, в частности ситуацию, при которой не государство назначения, а другое государство-член выступило против выдачи визы, в соответствии со статьей 32(1) [Визового кодекса](#).

Вопросы, направленные на рассмотрение Окружным судом Гааги, по сути, касались того, должно ли государство-член, отказавшее в выдаче визы после того, как другое государство-член выступило против выдачи визы на основании угрозы общественному порядку, назвать это второе государство-член и причины, на которые оно сослалось. Еще один существенный вопрос касался имеющихся средств правовой защиты для обжалования таких возражений.

Для данных разбирательств были объединены два дела. Заявитель по первому делу – гражданин Египта, которому Нидерланды отказали в выдаче визы с целью посещения будущих тестя и тещи на основании возражений Венгрии, связанных с угрозой общественному порядку. Заявитель обжаловал этот отказ, заявив об отсутствии эффективной судебной защиты и о

невозможности обжаловать решение об отказе по существу, поскольку основания его принятия не разглашаются. Нидерланды заявили, что основание отказа нельзя пересмотреть в Нидерландах и что, вместо этого, заявитель должен инициировать разбирательства в судах Венгрии.

Второе дело касалось гражданки Сирии, проживающей в Саудовской Аравии, которая подала ходатайство о выдаче визы, чтобы навестить своего сына в Нидерландах. Нидерланды отказали в выдаче визы, на этот раз из-за возражений Германии. В соответствии с правом на надлежащее управление, гарантируемым согласно статье 41 Хартии, заявительница затребовала, чтобы Нидерланды запросили у Германии предоставления причин, по которым это государство считает, что заявительница представляет угрозу. Нидерланды отказались выполнить это требование, сославшись на отсутствие соответствующего обязательства в Визовом кодексе.

По первому вопросу о том, соответствует ли требованию об эффективном средстве правовой защиты, закрепленном в статье 47 Хартии, решение об отказе, оформленное в соответствии со стандартной формой, предусмотренной в Приложении VI Визового кодекса, несмотря на то, что в нем не указываются основания для отказа, Генеральный адвокат напомнил, что у каждого заявителя, ходатайствующего о выдаче визы, есть право на судебный пересмотр на определенном этапе процедуры (*Эль Хассани (El Hassani)*, [C-403/16](#)). Однако, могут предусматриваться определенные ограничения, в соответствии с принципом соразмерности (*ZZ*, [C-300/11](#)). Как минимум, государство-член должно сообщить заявителю о принятом решении с помощью вышеназванной стандартной формы. Кроме того, должно быть названо государство-член, высказавшее возражения.

Однако, государства не обязаны предоставлять подробности или раскрывать какую-либо конфиденциальную информацию, поскольку выдача визы является суверенным правом и государства-члены пользуются широкими дискреционными полномочиями в отношении отклонения ходатайств о выдаче визы. В отличие от лиц, которые ходатайствуют о предоставлении международной защиты или воссоединении семьи, заявители, обращающиеся за предоставлением обычной визы, не пользуются каким-либо привилегированным статусом. Но Генеральный адвокат также отмечает важный момент о том, что с принятием нового Визового кодекса

предусматривается предоставление заявителям более полной информации о том, на каких именно основаниях были отклонены их ходатайства.

По следующему вопросу судебного пересмотра Генеральный адвокат прежде всего отмечает, что процедуры пересмотра законности являются предметом регулирования национального законодательства. Хотя государства-члены на определенном этапе должны гарантировать обжалование в судебном порядке (*Эль Хассани*), в связи с тем, что органы исполнительной власти государств пользуются широкими дискреционными полномочиями в такой деликатной сфере, как внешняя политика, для судебного пересмотра предусматриваются более мягкие стандарты. Таким образом, стандарт судебного пересмотра должен быть таким, при котором решения не принимаются в произвольном порядке, то есть не допускаются явные ошибки.

Чтобы провести такой пересмотр, государство-член может предоставить информацию, предусмотренную в стандартной форме Приложения VI, но не обязано давать полное описание причин, на основании которых было принято решение об отказе в выдаче визы, или раскрывать конфиденциальную информацию, в связи с которой может возникнуть серьезная угроза национальным интересам такого государства. Тем не менее, в праве ЕС нет каких-либо положений, не позволяющих государству-члену предоставить судебному органу также и засекреченную информацию (*Кадди и другие (Kadi and others)*, [C-402/05 and C-415/05 P](#)).

По второму вопросу, касательно того, будет ли сделан иной вывод с учетом права на надлежащее управление, предусмотренного в статье 41 Хартии, Генеральный адвокат отмечает, что это положение ориентировано только на органы ЕС, а не на государства-члены, и потому не применимо в данном случае.

По третьему вопросу, касательно того, какие конкретно типовые средства правовой защиты следует применять, Генеральный адвокат отмечает, что в Визовом кодексе этот вопрос не конкретизируется, и потому соответствующие процедурные нормы должны предусматриваться в национальной правовой системе государств-членов в соответствии с принципами равенства и эффективности права ЕС. Кратко обозначив два возможных типа средства правовой защиты, Генеральный адвокат сделал вывод, что, в любом случае,

следует обеспечить эффективную судебную защиту, а для этого государства-члены должны сообщать заявителям о доступных средствах правовой защиты при подаче ходатайства или после подачи жалобы.

Федеративная Республика Германия против ХТ (Bundesrepublik Deutschland v.

ХТ), C-507/19, Заключение Генерального адвоката, 1 октября 2020 года

При определении того, прекращено ли предоставление защиты БАПОР, значение имеют все те регионы ответственности БАПОР, куда заявитель может получить доступ с целью обеспечения защиты или помощи.

Генеральный адвокат Танчев вынес свое [заключение](#) по делу, которое касается толкования статьи 12(1)(а) Квалификационной директивы (КД – [2011/95/EU](#)) и, в частности, географического региона, который следует учитывать при оценке того, прекращено ли предоставление защиты или помощи со стороны Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам (БАПОР) и следует ли автоматически предоставить защиту палестинцу, который сменил место проживания с одного района операций БАПОР на другой до выезда в государство-член ЕС. УВКБ ООН опубликовало [открытое заявление](#) по этому делу 18 августа 2020 года.

Заявитель – палестинский беженец родом из Сирии, который зарегистрирован в БАПОР в Дамаске. После переезда в Ливан на длительный срок он ненадолго вернулся в Сирию, а потом направился в Германию, где ему отказали в предоставлении статуса беженца, но дали статус дополнительной защиты. Заявитель обжаловал это решение, и Высший административный суд признал его беженцем в значении статьи 12(1)(а), поскольку заявитель получал защиту БАПОР, и суд считает, что эта защита прекращена независимо от воли заявителя.

После того, как правительство Германии подало апелляцию на решение о предоставлении заявителю статуса беженца, Высший административный суд направил на рассмотрение СЕС пять вопросов, четыре из которых Суд рассмотрел по существу.

- В своем первом и втором вопросе запрашивающий суд попросил предоставить указания по поводу того, какой географический регион следует учитывать при оценке того, «прекращено» ли предоставление защиты или помощи со стороны БАПОР.
- В своем третьем вопросе запрашивающий суд попросил предоставить разъяснения по поводу того, может ли человек использовать аргумент опасности, которой он/она добровольно себя подверг, переехав из безопасного (относительно безопасного) района операций БАПОР в очень опасный, и может ли он/она требовать автоматического предоставления статуса беженца на этом основании.
- В своем четвертом вопросе запрашивающий суд попросил предоставить указания по поводу того, какой географический регион следует учитывать при принятии решения о том, изменились ли условия для автоматического предоставления статуса беженца с того момента, как заявитель покинул район операций БАПОР.

Применительно к первому и второму вопросу Генеральный адвокат напомнил, что ни в статье 12(1)(а) КД, ни в статье 1(D) Конвенции 1951 года не содержится требование о «проживании» и что значение, скорее, имеет то, получает ли соответствующее лицо помощь или защиту БАПОР. Кроме того, Генеральный адвокат отметил, что согласно сложившейся прецедентной практике эту оценку следует поводить на индивидуальной основе, принимая во внимание исключительно защиту или помощь, которые были или являются фактически доступными, с учетом личных обстоятельств заявителя, в том числе семейных уз, предыдущего места постоянного проживания или других существенных связей с соответствующим районом операций. Таким образом, когда БАПОР предоставляет защиту или помощь в одном или нескольких районах операций, к которым заявитель может получить доступ, нельзя считать, что защита БАПОР «прекращена». Генеральный адвокат считает, что это толкование соответствует предыдущим постановлениям Суда по делам [Бобол \(Bobol\)](#), [Эль Котт \(El Kott\)](#) и [Алхето \(Alheto\)](#), в которых понятие «районы операций БАПОР» было интерпретировано как единый блок, охватывающий все районы операций. В дополнение к делу *Алхето*, Генеральный адвокат отметил, что это справедливо до тех пор, пока эффективная защита БАПОР доступна в соответствующем районе и лицо может пребывать в нем безопасно, проживая в достойных условиях и не подвергаясь опасности высылки. Генеральный адвокат пришел к выводу, что, оценивая, прекращено ли предоставление

защиты и помощи БАПОР, следует учитывать все те районы операции БАПОР, в которых заявитель действительно будет иметь доступ к такой защите или помощи. В ходе такой оценки следует учитывать все имеющие значение факты, в том числе личные обстоятельства соответствующего лица и способность фактически получить доступ к этим районам операций.

Далее Генеральный адвокат рассмотрел четвертый вопрос и отметил, что он основан на предположении о том, что на момент выезда заявителя из района операций БАПОР ему/ей уже прекратили предоставлять защиту или помощь БАПОР, но ее предоставление в этом районе было возобновлено до вынесения окончательного решения по ходатайству об автоматическом признании беженцем. В связи с этим Генеральный адвокат пришел к выводу о том, что географические регионы, которые следует учитывать на момент принятия этого решения, соответствуют тем регионам, которые необходимо принимать во внимание при определении того, прекращена ли защита или помощь БАПОР.

Что касается третьего вопроса, то Генеральный адвокат напомнил постановление по делу *Эль Котт* и подчеркнул, что факта добровольного выезда из района операций БАПОР недостаточно для неприменения положения об исключении из сферы международной защиты, предусмотренного в статье 1(D) Конвенции 1951 года, с учетом того, что соответствующее лицо имеет право на автоматическое предоставление защиты в тех случаях, когда защита или помощь БАПОР прекращены по независящей от него/нее причине и независимо от его/ее воли. Таким образом, Генеральный адвокат считает, что когда соответствующее лицо добровольно переезжает из безопасного района операций БАПОР в такой район операций БАПОР, в котором он/она подвергается серьезной опасности, нельзя считать, что защита или помощь БАПОР прекращены, и не должно быть возможности требовать автоматического предоставления статуса беженца на основании опасности, которым лицо подвергло себя осознанно и добровольно.

Генеральный адвокат не рассматривал по существу пятый вопрос, сочтя его гипотетическим, поскольку он касался прекращения и отмены статуса беженца (статьи 11(1)(f) и 14(3) КД), что, по его мнению, не относится к

данному делу. В связи с этим необходимо отметить, что в этом Заключении Генерального адвоката четко указывается, что представленные в нем вопросы касаются только наличия у заявителя права на автоматическое признание беженцем и не касаются статуса дополнительной защиты, который ему предоставлен.

В своем анализе Генеральный адвокат изучил толкование статьи 1(D) Женевской конвенции, которое дает УВКБ ООН, в том числе заявление, опубликованное УВКБ ООН по этому делу (эти соображения излагаются в пунктах 41 – 45), но не согласился с позицией УВКБ ООН, сочтя ее неубедительной.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) Постановления и коммуницированные дела

В.Г. и другие против Франции (V.G. and others v. France), 63141/13, 10 сентября 2020 года

Общие условия проживания в палаточном лагере не представляют собой нарушение ЕКПЧ

Суд вынес свое [постановление](#) по делу об условиях проживания в палаточном лагере во Франции, расположенном на стоянке для автомобилей.

Данное дело касается 17 заявителей, членов четырех семей, в том числе несовершеннолетних детей, которые обратились за предоставлением международной защиты. Они находились в Меце, где им с 29 июня 2013 года по 9 октября 2013 года пришлось жить в палаточном лагере на автостоянке и спать прямо на бетонном покрытии. Они утверждали, что в связи с тем, что в течение вышеуказанного периода им отказывали в доступе к центрам размещения, предусмотренном в национальном законодательстве, а также более чем на три месяца разместили их в лагере, они подверглись бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, что противоречит статье 3 [ЕКПЧ](#), а также что было нарушено их право на уважение семейной жизни, предусмотренное в статье 8 ЕКПЧ, особенно с учетом ненадлежащих условий, в которых оказались их малолетние дети. Кроме того, они утверждали, что им не предоставили материальную и финансовую поддержку, право на которую они имели в соответствии с национальным

законодательством.

Заявители подали срочные ходатайства в Административный суд Страсбурга с целью защиты своей основополагающей свободы, но эти ходатайства не были удовлетворены по различным основаниям, в том числе из-за того, что сложная ситуация, по поводу которой они подали жалобу, требовала незамедлительного исправления, или из-за того, что их вызвали в префектуру Мозеля, чтобы изучить их ситуацию. Повторная апелляция в Государственный совет (Conseil d' État) также была отклонена.

Прежде всего, ЕСПЧ отметил, что заявители 1 – 12 не поддерживали контакты со своим юристом, и счел, что более неоправданно продолжать рассмотрение их жалоб.

По поводу заявителей 13 – 17 и жалобы по статье 3, суд отметил отсутствие конкретных материалов, позволяющих ему провести предметную оценку условий проживания заявителей в палаточном лагере. В частности, Суд пришел к выводу о том, что рассказы участников об условиях проживания в лагере разнятся и что они высказали только общие и неподтвержденные утверждения. Кроме того, согласно оценке Суда, органы власти Франции приняли меры, благодаря которым материальные условия проживания заявителей резко улучшились, в частности они обеспечили предоставление медицинской помощи и обучение для детей. В связи с этим Суд отметил далее, что задержка с предоставлением размещения в капитальном сооружении длительностью три месяца и одиннадцать дней является относительно «непродолжительной».

Суд отметил, что хотя лагерь заявителей был переполнен и санитарно-гигиенические условия были неудовлетворительными, по мнению Суда, этого не достаточно, чтобы принять решение о том, что заявители оказались в ситуации, сопряженной с материальными лишениями, которая достигла порога тяжести, необходимого для того, чтобы подпадать сферу применения статьи 3. Таким образом, ЕСПЧ единогласно установил, что нарушение статьи 3 не имело места.

Кроме того, Суд пришел к выводу, о том, что жалобы заявителей по статье 8

являются явно необоснованными, поскольку у него не было существенной и конкретной информации об их ситуации.

**Взято частично из ELENA Weekly Legal Update*

Национальные разбирательства

НА (Ирак) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (НА (Iraq) v Secretary of State for the Home Department),

[2020] EWCA Civ 1176, 04 сентября 2020 года

При принятии решения об автоматической высылке после отбытия тюремного заключения необходимо учитывать наилучшие интересы детей, на которых влияет такое решение

Апелляционный суд (Палата по гражданским делам) [опубликовал](#) свое постановление по делу о двух заявителях, совершивших уголовные правонарушения, за которые их приговорили к тюремному заключению сроком на шестнадцать и двенадцать месяцев, соответственно. Эти приговоры повлекли за собой применение положений об автоматической депортации, предусмотренных в статье 32 Закона о границах Великобритании 2007 года. Их апелляции подпадают под положения части 5А [Закона о гражданстве, иммиграции и убежище 2002 года](#), основное внимание в них уделяется исключениям, предусмотренным в статье 117С. Заявители утверждали, что их депортация будет излишне суровой мерой вследствие наличия у них установленных семейных связей в Великобритании.

Прежде всего Апелляционный суд изучил вопрос о том, что собой представляют «излишне суровые» последствия для детей заявителей в значении статьи 117С(5), который рассматривался в деле [КО \(Нигерия\)](#). В связи с этим Суд отметил, что слово «излишне» относится к степени суровости последствий, с которыми столкнутся партнер и/или ребенок, предусмотренной в статье 117С(5), а не к относительной тяжести правонарушения. Таким образом, трибуналы должны были рассмотреть вопрос о том, является ли степень суровости последствий, с которыми столкнутся партнер и/или ребенок вследствие депортации, достаточно

высокой, чтобы они были более важны, чем интересы общества. Суд пришел к выводу о том, что решение Высшего трибунала, в котором утверждается, что последствия депортации первого заявителя не будут слишком суровыми для его детей, является необоснованным. По сути, Суд постановил, что неправильно рассматривать дело [КО \(Нигерия\)](#) как фактический прецедент для данного решения, отметив, что факты в таких делах, на самом деле, никогда не бывают одинаковыми. Суд пришел к выводу о том, что подход Высшего трибунала не является правильным, и постановил, что последствия распоряжения о депортации будут излишне суровыми, с учетом эмоционального и психологического воздействия на детей.

Аналогичным образом, применительно ко второму заявителю, Суд пришел к выводу о том, что обоснований, представленных Высшим трибуналом, не достаточно. Суд заявил, что Высший трибунал обязан формулировать свое обоснование с такой степенью детализации, которая учитывает конкретные обстоятельства дела, например такой существенный и значимый фактор, как утрата ребенком заявителя преимуществ гражданства Великобритании. Ссылаясь на выводы Верховного суда по делу [Зумбас \(Zoumbas\)](#), Суд отметил, что в делах о благополучии ребенка необходимо проводить тщательную проверку всех аспектов, имеющих существенное значение. Кроме того, Суд счел, что реабилитация заявителя и отсутствие опасности совершения им новых преступлений в будущем является значимым аспектом, который не должен исключаться из оценки Высшего трибунала на предмет соразмерности. Суд разрешил подачу обеих апелляций и вернул дела в Высший трибунал для пересмотра.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

Ра 2020/01/0083-7, Верховный административный суд (Verwaltungsgerichtshof) Австрии, 27 июля 2020 года

В отрицательном решении по ходатайству заявителя из Афганистана о предоставлении убежища не принято во внимание руководство УВКБ ООН 2018 года

Суд опубликовал свое [решение](#) по делу о заявителе из Афганистана, подавшем в 2015 году ходатайство о предоставлении убежища, которое было отклонено Федеральным административным судом в 2019 году. В июле 2020 года Верховный административный суд аннулировал это решение, заявив, что в

нем допущено отклонение от его судебной практики, согласно которой необходимо уделять особое внимание рекомендациям УВКБ ООН («индикативный эффект»). То есть в любом решении, не соответствующем позиции УВКБ ООН, необходимо пояснить, по какой причине и на основании каких отчетов, в которых высказывается противоположное мнение, был сделан другой вывод.

Верховный административный суд прямо сослался на [Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите искателей убежища из Афганистана](#) от 30 августа 2018 года и отметил, что вывод в оспариваемом решении о том, что заявитель не столкнется с преследованием со стороны движения «Талибан» из-за работы его брата в полиции, расходится с оценкой УВКБ ООН, согласно которой «члены семьи лиц, связанных с правительством и международным сообществом или считающихся таковыми» относятся к категории лиц, которым угрожает опасность.

Кроме того, Верховный административный суд не согласился с доводом о том, что сфера влияния движения «Талибан» не распространяется на Мазари-Шариф и что поэтому заявитель может воспользоваться альтернативой внутреннего бегства, и сослался на руководство УВКБ ООН, в котором сказано, что «с учетом обширного географического охвата некоторых антиправительственных элементов, в том числе движения «Талибан» и Исламского государства, у лиц, которым угрожает опасность преследования со стороны таких группировок, может не быть реальной АВБ / АВП».

Таким образом, Верховный административный суд постановил, что Федеральный административный суд не учел надлежащим образом руководство УВКБ ООН, и аннулировал оспариваемое решение.

Салах Азами против Государственного апелляционного совета по иммиграционным делам (Salah Azami v. the State Immigration Appeals Board), 20-011150ASD-BORG/02 14 сентября 2020 года

Неправильное отклонение ходатайства о предоставлении разрешения на проживание на гуманитарных основаниях, поданного заявителем без гражданства

В своем решении, принятом единогласно, Высокий апелляционный суд (Borgarting lagmannsrett) постановил, что решение Апелляционного совета об отказе в выдаче заявителю разрешения на проживание на гуманитарных основаниях, в соответствии со статьей 38 Закона об иммиграции, является недействительным. Заявитель утверждал, что является лицом без гражданства и имеет право проживать в Норвегии со своей партнершей-норвежкой и их двумя детьми, которые являются гражданами Норвегии, в соответствии со статьей 38 Закона об иммиграции, ср. Конвенция 1954 года.

Заявитель родился в лагере беженцев Ат-Таш в городе Рамади, Ирак. До его рождения его семья была вынуждена спасаться бегством от режима Хомейни в Иране. В 2008 году из-за войны в Ираке заявителю пришлось бежать в Европу и искать защиты в Норвегии. Органы власти Норвегии отклонили его ходатайство о предоставлении убежища и определили, что он может вернуться в Иран, поскольку было сочтено, что ему не угрожает опасность подвергнуться преследованию в этой стране.

На данный момент заявитель проживает со своей партнершей в Норвегии, у них двое маленьких детей. Большую часть своего времени он проводит с детьми, поскольку каждый день водит их в детский сад, играет с ними и участвует в родительских собраниях. Так как у него нет доказательств, подтверждающих его личность или гражданскую принадлежность, он не может заключить брак и подать ходатайство о воссоединении семьи со своей партнершей и их двумя детьми. Как следствие, он незаконно проживает в Норвегии в течение 12 лет. Недавно заявителю вручили решение о выдворении в связи с неурегулированностью его пребывания в Норвегии. Хотя у него есть образование для работы медбратом, он не может подать ходатайство о предоставлении разрешения на работу в Норвегии, так как у него нет удостоверяющих личность документов.

Сотрудники Иммиграционной службы Национальной полиции несколько раз сопровождали заявителя на встречах с органами власти Ирана, во время которых представители Иранских властей неоднократно заявляли, что заявитель не считается гражданином Ирана. Несмотря на многочисленные контакты и встречи с органами власти и судами Ирана (судебное разбирательство, которое вели иранские адвокаты в Иране), и Посольство

Ирана, и Суд Тегерана подтвердили в письменной форме, что заявитель не считается лицом, обладающим гражданством Ирана.

Прежде всего, Суд подчеркнул, что Конвенция 1954 года, как отправная точка, имеет преимущественную силу по сравнению со статьей 3 Закона об иммиграции. Статья 3 (Связь данного Закона и положений международного права) Закона об иммиграции звучит следующим образом: «Данный Закон применяется в соответствии с положениями международного права, обязательными для исполнения Норвегией, когда такие положения направлены на улучшение положения лица».

Суд отметил в своем решении, что целью Конвенции 1954 года является улучшение положения лиц без гражданства. Кроме того, эта Конвенция перечислена в подготовительных материалах к Закону Норвегии о правах человека, в разделе, посвященном обзору конвенций о защите прав человека, которые обязательны для Норвегии. В связи с этим Суд процитировал подготовительные материалы *NOU 1993: 18* (стр. 29 и стр. 31, пункт 2.3.2, пункт 22). Суд отметил, в частности, что на момент появления в национальном законодательстве статьи 3 Закона об иммиграции законодательному органу явно было известно о том, что в соответствии с этим положением предусматривается верховенство международных конвенций, содержание которых не было полностью известно, и признал, что закон был принят на тот момент в отсутствие достаточной осведомленности о полном объеме обязательств, возникающих в соответствии с этими конвенциями (подготовительные материалы Ot.prp. №46 [1986-87], стр. 46 и 189 – 190). Соответственно, Суд пришел к выводу о том, что в связи с этим могут возникать ситуации, при которых Закон об иммиграции необходимо толковать и применять с учетом конвенций, которые законодательный орган не учел во время составления подготовительных материалов к Закону об иммиграции или к Иммиграционным правилам.

Кроме того, Суд установил, что Апелляционный совет Норвегии не может требовать, чтобы в целях доказательства своего иранского гражданства заявитель прибегал к таким способам/ методам, которые имеют мало шансов на успех, в частности когда такие меры хлопотны и затратны.

Касательно решения о выдворении заявителя и отказа в предоставлении ему

разрешения на проживание на гуманитарных основаниях, в соответствии со статьей 38 Закона об иммиграции, ср. статья 8-7 Иммиграционных правил, Высокий апелляционный суд пришел к выводу об ошибочности оценки наилучших интересов ребенка, проведенной по данному делу Апелляционным советом, поскольку эта оценка основана на неверном предположении о том, что в связи с отказом в выдаче разрешения на проживание семья будет разлучена временно. Вместо этого, Суд установил, что по результатам правильного анализа очевидно, что заявитель является основным опекуном детей и что в обозримом будущем у него не будет какой-либо возможности урегулировать свое пребывание в Норвегии, что серьезно повлияет на его способность обеспечивать своих детей и заботиться о них.

Давая толкование фразе «в силу его закона» из определения термина «лицо без гражданства» Конвенции 1954 года, Суд отметил, во-первых, что в статье 1 Конвенции 1954 года лицо без гражданства определяется как «лицо, которое не рассматривается как гражданин каким-либо государством в силу его закона». Соответственно, Суд определил, что «не может исключить, что лицо, которое является гражданином какой-либо страны, но которому не удастся документально подтвердить свою гражданскую принадлежность органам власти этой страны, несмотря на предпринятые им всевозможные усилия, может оказаться в положении, аналогичном положению лица без гражданства, как предусматривается во фразе «в силу его закона» из Конвенции 1954 года.

Суд заключил, что решение Апелляционного совета об отказе в предоставлении заявителю разрешения на проживание в Норвегии является недействительным, а также подчеркнул, что, в соответствии со статьей 8-7 Правил, ср. статья 38 Закона об иммиграции, у Апелляционного совета есть основания для предоставления разрешения на проживание, по запросу на отмену решения.

3 А 1865/19 НГВ, Административный суд Грайфсвальда (Германия), 28 августа 2020 года

Пандемия COVID-19 не влияет на шестимесячный срок, предусмотренный в Регламенте «Дублин III»

Суд [вынес постановление](#) о том, что шестимесячный срок, предусмотренный в

НОВОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ №62, сентябрь 2020 года (внутренний)

статье 29(1) Регламента «Дублин III» ([604/2013](#)), нельзя прерывать на основании статьи 27(4) Регламента «Дублин III», если единственной целью такого прерывания является недопущение истечения срока передачи, а не обеспечение эффективной правовой защиты заявителя.

Данное дело касается гражданина Афганистана, ходатайство которого о предоставлении международной защиты было отклонено Германией в декабре 2019 года, потому что раньше он подавал ходатайство о предоставлении международной защиты в Греции, которое также было отклонено. Органы власти Германии определили, что Греция является государством-членом, ответственным за рассмотрение ходатайства, и направили «запрос на возвращение», который был принят 28 ноября 2019 года. Однако, в апреле 2020 года органы власти Германии приостановили исполнение передачи – сначала из-за кризиса, связанного с коронавирусом, а затем на основании приостанавливающего действия средства правовой защиты, к которому обратился заявитель.

В своей оценке Административный суд снова повторяет, что Дублинский регламент направлен на то, чтобы обеспечить баланс между оперативным определением ответственности государства-члена и предоставлением эффективной правовой защиты соответствующему лицу. После Суд проанализировал структуру этого Регламента и определил, что статья 27(4) является элементом официальной категории «апелляция», который направлен на подкрепление основных средств правовой защиты, гарантируемых в соответствии со статьей 27(1). Как следствие, Суд пришел к выводу о том, что статья 27(4) обеспечивает эффективность статьи 27(1), поскольку в ней предусматриваются временные меры, гарантирующие, что соответствующее лицо не будет подлежать передаче до вынесения решения по (основной) апелляции.

Кроме того, Суд установил, что статья 29(1)(2) Регламента «Дублин III», согласно которой регулируются сроки передачи по Дублинскому регламенту, свидетельствует о том, что одного факта нахождения апелляции на рассмотрении не достаточно для того, чтобы обосновать приостановление административной процедуры, но что для того, чтобы использовать в качестве аргумента статью 27(4) Регламента «Дублин III» необходимо наличие определенной связи с пересмотром решения о передаче и должна быть

обязательно обеспечена правовая защита заявителя. Фактически, Суд пришел к выводу о том, что в статье 29 предусматривается, что срок передачи может «в исключительных случаях» – в случае если соответствующее лицо находится под арестом или скрывается – быть продлен. Поэтому данная статья была бы не столь эффективна, если бы, с помощью статьи 27(4) Регламента «Дублин III», для приостановки передачи можно было использовать любое препятствие, не предусмотренное в статье 29(2).

И наконец, Суд сослался на [рекомендации](#) Европейской Комиссии о применении соответствующих положений права ЕС в сфере убежища, процедур возвращения и переселения (стр. 16), в которых подтверждается, что пандемия COVID-19 не является достаточным основанием для отступления от соблюдения общих сроков, предусмотренных в статье 29(2) Регламента «Дублин III», и что если передача не осуществляется в течение этих сроков, ответственность за рассмотрение ходатайства переходит к государству-члену, запросившему такую передачу. В решении о приостановке упоминается лишь «развитие кризиса из-за коронавируса», и оно принималось только на время этого кризиса. В связи с этим, как отметил Суд, конкретная причина приостановки остается неясной, в качестве обоснования упоминается лишь кризис из-за коронавируса и не уточняется, в чем именно состоит проблема: запрет на въезд в государство-член, ответственное за рассмотрение ходатайства, или обстановка в медицинской сфере в принимающем государстве. Таким образом, в решении о приостановке не отражены интересы заявителя, связанные с обеспечением защиты.

Исходя из этих доводов Суд установил, что шестимесячный срок передачи истек 28 мая 2020 года, и в связи с этим аннулировал решение государства о неприемлемости.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

A. против Государственного секретариата по вопросам миграции (A. v The State Secretariat for Migration (SEM)), Федеральный административный трибунал (Швейцария), E-273/2018, 22 июля 2020 года
Воссоединение семьи в Швейцарии возможно даже в тех случаях, когда члены семьи разлучаются добровольно

Трибунал [вынес постановление](#) по делу, которое может изменить действующую практику работы Государственного секретариата по вопросам миграции в делах о праве на предоставление убежища членам семьи в соответствии со статьей 51(4) Закона об убежище. В этой статье предусматривается право на предоставление убежища членам семьи, которые находятся за границей (а не в Швейцарии) и которые были разлучены с членом семьи, признанным беженцем, потому что им пришлось бежать из страны («Trennung durch die Flucht»).

До вынесения этого решения действовало следующее правило: когда члены семьи разлучаются в третьей стране и только некоторые из них уезжают и получают убежище в Швейцарии, Государственный секретариат по вопросам миграции считает, что члены этой семьи разлучились добровольно.

Однако, в данном решении Суд постановил, что в тех случаях, когда семья существовала в стране происхождения и покинула эту страну, потому что ей пришлось спастись бегством, и когда лишь некоторые члены семьи добрались до Швейцарии, а остальные остались в третьей стране, по-прежнему может иметь место право на воссоединение семьи, при отсутствии исключительных обстоятельств, предусмотренных в статье 51(4) Закона об убежище, например того факта, что у семьи есть возможность получить разрешение на законное проживание в третьей стране и что данной семье целесообразно жить в этой стране, или в тех случаях, когда разлука привела к нарушению единства семьи.

Суд прямо упоминает, что разлуку как следствие бегства («Trennung durch die Flucht») и нарушение единства семьи часто ошибочно путают, но ситуацию «разлука как следствие бегства» необходимо толковать как означающую лишь, что семья существовала в стране происхождения и ее единство было нарушено из-за того, что членам семьи пришлось бежать из страны происхождения. Право на воссоединение семьи и на предоставление убежища членам семьи, оставшимся в третьей стране, не утрачивает своей силы из-за того,

что они остались в этой стране, если это не свидетельствует о том, что они разлучились добровольно и перестали быть единой семьей. Этот момент необходимо оценивать в каждом конкретном случае.

№2006511, Административный трибунал Лилля, 22 сентября 2020 года

Отклонение ходатайства о продолжении распространения продуктов питания и напитков в центре Кале

Трибунал вынес постановление об отсутствии срочной необходимости в приостановке исполнения указа префекта Па-де-Кале (Arrêté) от 10 сентября 2020 года, в соответствии с которым запрещается распространение бесплатных напитков и продуктов питания в определенных частях центра города Кале с целью предотвращения общественных беспорядков и опасности для здоровья людей.

Город Кале принимает 1 000 – 1 200 мигрантов, которые проживают в трех районах города. С августа 2020 года стало очевидно, что больше мигрантов переезжают ближе к центру города, в связи с чем некоторые объединения организовали ежедневное распространение продуктов питания и напитков ближе к домам мигрантов в центре города. С 2018 года государство также организывает такие мероприятия по распространению продовольствия, но дальше от центра города.

8 сентября 2020 года префект Па-де-Кале дал указания мэру Кале по поводу принятия полицией необходимых мер для прекращения этих мероприятий по распространению продовольствия в центре города на основании необходимости обеспечения общественного порядка, но мэр отказался их выполнить. В конечном итоге, префект издал Указ, в соответствии с которым запрещается распространение бесплатных напитков и продуктов питания с 11 по 30 сентября 2020 года в этой части города. Впоследствии заявители (организации, занимающиеся распространением продовольствия) обратились к судье, занимающемуся вопросами временных мер, («juge des référés») с ходатайством о приостановке исполнения этого указа на основании того, что он влечет за собой серьезные и явно незаконные нарушения основополагающих свобод как мигрантов, так и этих объединений. В своей оценке судья, занимающийся вопросами временных мер, проанализировал лишь вопрос о том, является ли ситуация, сложившаяся из-за исполнения Указа, достаточно серьезной и требующей принятия временных мер для защиты эффективного осуществления основополагающих свобод, о

которых идет речь. Судья заявил, что государство предоставляет мигрантам достаточное количество качественных продуктов питания и воды в тех местах, к которым они могут легко добраться, имея в виду, что мигранты живут в 3 км от мест распределения продовольствия. Судья подчеркнул, что в соответствии с этим Указом места распределения продовольствия всего лишь удаляются на несколько сотен метров от центра города и что этого недостаточно для признания того, что вследствие издания этого Указа выдача продовольствия стала невозможной или слишком затруднительной. Судья пришел к выводу, что заявителям не мешают продолжать выдачу продовольствия и что безотлагательность принятия мер не доказана. В связи с этим данное ходатайство было отклонено.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

КНО:2020:91, Верховный административный суд (Финляндия), 7 сентября 2020 года,

Уязвимым заявителям необходимо предоставлять особые процедурные гарантии

Суд [вынес постановление](#) о том, что сотрудник Иммиграционной службы Финляндии обязан, в соответствии со статьей 96(a) Закона об иностранцах, учитывать индивидуальное положение и обстоятельства заявителя, ходатайствующего о предоставлении убежища, выявляя заявителей, которые нуждаются в предоставлении особых процедурных гарантий, и предоставляя им необходимую поддержку, чтобы они могли пользоваться своими правами и выполнять свои обязательства в ходе процедуры предоставления убежища.

Данное дело касается отклонения ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного гражданкой Сомали, которая заявила, что неоднократно подвергалась сексуальному насилию со стороны членов группировки «Аш-Шабааб». Собеседование с заявительницей по вопросам предоставления международной защиты было проведено в присутствии проводящего собеседование лица и переводчика мужского пола. Иммиграционная служба Финляндии отклонила ходатайство о предоставлении международной защиты и разрешения на проживание и вынесла распоряжение о возвращении заявительницы в Сомали. Административный суд отказал заявительнице в проведении устного слушания и пришел к выводу о необоснованности апелляции на решение

Иммиграционной службы Финляндии.

В Верховный суд обратились с просьбой рассмотреть вопрос о том, является ли решение Иммиграционной службы незаконным из-за того, что заявительнице не дали возможности пройти собеседование в присутствии проводящего его лица и переводчика одного с ней пола, особенно с учетом того, что она указывает сексуальное насилие как основание поданного ею ходатайства о предоставлении международной защиты. В своей оценке Суд заявил, что Иммиграционная служба Финляндии обязана учитывать индивидуальное положение и обстоятельства заявителя, ходатайствующего о предоставлении международной защиты, чтобы в тех случаях, когда заявитель нуждается в особых процедурных гарантиях, ему/ей можно было предоставить поддержку. Суд подчеркнул, что решающим фактором при оценке потребности в помощи является то, сможет ли заявительница, не имея такой помощи, воспользоваться своими правами и выполнить свои обязанности в ходе процедуры предоставления международной защиты. Суд определил, что с учетом слабого положения женщин в Сомали и ссылки на предполагаемые неоднократные случаи сексуального насилия как на основание ходатайства заявительницы, ее необходимо считать уязвимым лицом. С учетом этой уязвимости заявительницы, нельзя ожидать, что она сможет рассказать о пережитых ею событиях в присутствии проводящего собеседование лица и переводчика мужского пола.

Суд отменил решения Иммиграционной службы Финляндии и Административного суда и вернул дело в Иммиграционную службу для проведения нового собеседования по вопросам предоставления убежища.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*

G и G против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (G and G v. The Secretary of State for the Home Department), Апелляционный суд (Палата по гражданским делам), [2020] EWCA Civ 1185, 15 сентября 2020 года

Взаимосвязь Конвенции 1951 года и Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах похищения детей

Суд [вынес постановление](#) о том, что в тех случаях, когда ребенку предоставлен

статус беженца по его/ее личному праву или когда рассматривается личное ходатайство о предоставлении убежища, такого ребенка нельзя вернуть в соответствии с [Гаагской конвенцией](#) 1980 года о гражданско-правовых аспектах похищения детей. Однако, если судьба ребенка зависит от ходатайства о предоставлении убежища другого лица, такого ребенка можно вернуть.

G 8-лет, она имеет гражданство ЮАР. Мать привезла ее в Великобританию и подала ходатайство о предоставлении убежища, добавив G как иждивенку в свое ходатайство. Отец G, который находится в разводе с ее матерью, подал в органы власти ЮАР ходатайство о возвращении его ребенка в соответствии с Гаагской конвенцией.

В своей оценке Апелляционный суд подчеркнул противоречие между целями законодательства о беженцах и законодательства о гражданско-правовых аспектах похищения детей: цель последнего – оперативно вернуть ребенка, которого незаконно увезли или удерживают, в ее родную страну; цель первого – предотвратить высылку (*refoulement*) лиц, в том числе тех же детей. Суд разделил «детей-беженцев» на три отдельные категории: (i) дети, обладающие статусом беженца, которых нельзя вернуть в соответствии с Гаагской конвенцией в ту страну, из которой они спаслись бегством, или в третью страну, в которой существует опасность выдворения их в такую страну; (ii) дети, в отношении которых рассматриваются их отдельные ходатайства о предоставлении убежища, которых также нельзя вернуть в соответствии с Гаагской конвенцией, пока не будет рассмотрено их ходатайство; (iii) дети, судьба которых зависит ходатайства о предоставлении убежища основного заявителя и которых можно вернуть в соответствии с Иммиграционными правилами Великобритании. Суд отметил, что эти правила существуют для того, чтобы защитить семейную жизнь, а не права беженцев, и что в основе собственно Гаагской конвенции лежат аспекты, касающиеся благополучия детей, и принцип единства семьи. И наконец, Суд подчеркнул, что Гаагская конвенция препятствует лишь исполнению распоряжения о возвращении. И напротив, рассмотрение и принятие решения по ходатайству о вынесении распоряжения о возвращении не запрещаются в соответствии с Гаагской конвенцией, и если распоряжение о возвращении вынесено, у судьи по семейным вопросам может возникнуть необходимость остановить его

исполнение до вынесения решения о статусе беженца.

В данном случае Апелляционный суд пришел к выводу о том, что, с учетом фактов рассматриваемого дела, Палате по семейным делам не запрещается принимать решение по ходатайству о возвращении, и подчеркнул, что если Палата вынесет распоряжение о возвращении, его можно будет исполнить, поскольку G указана как иждивенка в ходатайстве ее матери.

**Взято из ELENA Weekly Legal Update*